

Решение

Дело № 2-2002/19

64RS0046-01-2019-002074-72

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

31 июля 2019 года г. Саратов

Ленинский районный суд г. Саратова в составе:

председательствующего судьи Гараниной Е.В.,

при секретаре Жуковой Е.С.,

с участием истца Киселева Д.М, его представителя Пустошной Ю.В.,

ответчика Егоровой М.А., представителя ответчика Сумарокова А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Киселева Д.М. к Егоровой М.А. о признании завещания недействительным, признании права собственности на имущество в порядке наследования,

установил:

Киселев Д.М. обратился в суд с вышеуказанными требованиями, в обоснование которых указал, что 27 февраля 2019 года умер его отец Киселев М.Г. и после его смерти открылось наследство, состоящее из квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, квартиры: <адрес>, а также квартиры: <адрес>, и автомобиля Ниссан Террано, 2017 года выпуска.

06 марта 2019 года истец обратился к нотариусу Зубковой С.В. с заявлением о принятии наследства по закону после смерти отца. 27 марта 2019 года истцу сообщили, что его отец составил 07 февраля 2018 года завещание, которым все свое имущество завещал Егоровой М.А.

Указанное завещание истец считает недействительным, поскольку полагает, что его отец в силу имеющихся у него заболеваний не мог руководить своими действиями и понимать их значение. Поскольку с 2015 года его самочувствие ухудшилось, поведение становился периодически неадекватным, что проявлялась в разных поступках, высказываниях бредового характера, описанных в иске.

Полагая свои права нарушенными истец обратился с вышеуказанным иском и просит признать недействительным завещание Киселева М.Г. от 07 февраля 2018 года, удостоверенное нотариусом округа города Саратова Саратовской области Булыгиной С.Н. в пользу Егоровой М.А.. И признать за ним право собственности на наследственное имущество, как наследника первой очереди по закону.

Определением суда от 31 июля 2019 года требования истца о признании права собственности на наследственное имущество в порядке наследования выделены в отдельное производство.

В судебном заседании истец Киселев Д.М. и его представитель заявленные исковые требования поддержали, просили суд удовлетворить их в полном объеме.

Ответчик Егорова М.А. и ее представитель в судебном заседании требования не признали, просили в иске отказать, по основаниям, изложенным в возражениях, дополнительно пояснив, что Киселев М.Г. до дня смерти находился в сознании, понимал значение своих действий и мог руководить ими, он до последнего, пока позволяло состояние здоровья водил автомобиль, сам заключал договора (кредит, ОСАГО), расплачивался в банках. С декабря 2017 года Киселев М.Г. проживал у Егоровой М.А. в с. Корякино, было все замечательно, но летом 2018 года ему действительно стало хуже, здоровье пошатнулось, Егорова М.А. предлагала вызвать врачей и скорую, но не успела этого сделать, поскольку приехали друзья Киселева М.Г. и его бывшая супруга которые забрали его, со всеми вещами и документами и увезли, как сказали в больницу. Однако из больницы его забирала уже ответчик и он дальше продолжил проживать с ней. С этого времени начались разборки с родственниками относительно машины, поскольку сын ее забрал и не отдавал, в связи с чем Киселев М.Г. обращался сам в полицию. Проблемы со здоровьем Киселева М.Г. не отражались на его мышлении, сознании и возможностью самому принимать решения. Ответчик считает, что заключение экспертов не может быть принято во внимание как доказательство по делу, поскольку при его составлении имеются нарушения вследствие чего данное доказательство, по мнению ответчика недопустимо.

Третьи лица нотариус Зубкова С.В. и Булыгина С.Н. в судебное заседание не явилась, о слушании дела извещена надлежащим образом, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Ранее в судебном заседании нотариус Булыгина С.Н. пояснила, что в феврале 2018 года к ней пришел Киселев М.Г. для составления завещания, запомнился он тем, что был в довольно молодом возрасте, по сравнению с тем в каком возрасте обычно люди начинают составлять завещание. Киселеву М.Г. были заданы вопросы для определения того, ориентируется

ли он в обстановке, времени, понимает ли значение своих действий. Киселев М.Г. ответил на вопросы и по результатам беседы с ним у нотариуса не возникло сомнений в вменяемости и адекватности Киселева М.Г., в связи с чем от него не требовали справку от психиатра и удостоверили завещание, он лично в нем в присутствии нотариуса расписался. Как показалось нотариусу, он составил завещание на постороннего человека, поскольку был обижен на свою семью. Киселеву М.Г. было разъяснено, что если он передумает завещание можно отменить. Внешне нотариус не заметила, чтобы у Киселева М.Г. были проблемы с работоспособностью руки, или он подволакивал ногу, также нотариус при даче пояснений не сообщила о том, что речь Киселева М.Г. была невнятной, заторможенной.

На основании ст. 167 ГПК РФ суд определил, рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Исследовав материалы дела и, основываясь на конституционном принципе состязательности сторон и обязанности предоставления сторонами доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, оценив доказательства, каждое в отдельности и в их совокупности, суд приходит к следующему.

В силу ст. 35 Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется.

Согласно ч. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным указанным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Статья 167 ГК РФ предусматривает, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушений.

Статьей 1119 ГК РФ установлено, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения. Завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания.

В силу ч. 1 ст. 177 ГК РФ, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

С учетом изложенного неспособность наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Юридически значимыми обстоятельствами в данном случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у лица, составившего завещание в момент его составления, а также совершившего иную сделку по распоряжению своим имуществом в этот момент, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

Как следует из материалов дела, Киселев М.Г. умер 27 февраля 2019 года.

После его смерти открылось наследство в виде:

квартиры, расположенной по адресу: <адрес>,

квартиры, расположенной по адресу: <адрес>,

квартиры, расположенной по адресу: <адрес>,

автомобиля Ниссан Террано, 2017 года выпуска, идентификационный номер №.

Факт принадлежности на дату смерти наследодателю данного имущества, подтверждается сведениями ЕГРП и ГИБДД, имеющимися в материалах дела.

Наследниками по закону после смерти Киселева М.Г. является его сын Киселев Д.М., что подтверждается свидетельством о рождении.

06 марта 2019 года Киселев Д.М. обратился к нотариусу Зубковой С.В. с заявлением о вступлении в права наследства по закону.

27 марта 2019 года к нотариусу обратилась с заявлением о вступлении в права наследования по завещанию Егорова М.А., представив нотариусу завещание от 07 февраля 2018 года, удостоверенное нотариусом Булыгиной С.Н., зарегистрировано в реестре за номером №, согласно

которому все свое имущество, какое ко дню смерти окажется ему принадлежащим, в чем бы таковое не заключалось и где бы не находилось завещал Егоровой М.А.

В соответствии с п. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания.

В силу ч. 1 ст. 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом.

Согласно пунктам 1 и 2 ст. 1131 ГК РФ при нарушении положений данного кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (параграф 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

Истцом Киселевым Д.М. указано, что с 2015 года его отец в силу имеющихся у него заболеваний и перенесенных на их фоне инсультов начал проявлять признаки неадекватного поведения, его речь порой была похожа на бред.

Судом были допрошены свидетели, общий смысл показаний свидетелей Киселевой И.И., Шевелева Е.Э., Мурзакова Н.В., Шаленкова А.Г., Матвеева А.В. данных в судебном заседании, сводится к следующему: с 2015 года у Киселева М.Г. начались достаточно сильные проблемы со здоровьем по общим хроническим заболеваниям, при этом он сильно злоупотреблял алкоголем. В 2015 году в связи Киселеву М.Г. стало плохо, при этом он вел себя не адекватно, в связи с чем по настоянию родственников его госпитализировали в больницу, где Киселеву М.Г. в силу его буйного и неадекватного поведения не могли оказать медицинскую помощь, в связи с чем его приходилось связывать. После выписки из больницы, Киселев М.Г. почти не помнил, что он был в больнице и что с ним делали, в поведении также появились странности, он преследовал бывшую супругу, передавал ей постоянно из руки и оставлял в дверях записки (текст трех расписок приобщен к материалам дела), забирался на дерево и кидал камнями в окна, зарезал во дворе ее дома собаку, мог позвонить и просить его

забрать с улицы, поскольку не понимал где находится, названивал родственникам по несколько раз в день, начал днем от света падать в обмороки, поэтому постепенно перешел на ночной образ жизни, после двух инсультов, речь стала невнятной и заторможенной, плохо функционировала правая рука и подволакивал ногу, раздражался по разным поводам, ближе к 2018 году перестал за собой следить, оброс, не мылся, жил в беспорядке, не осознал момента смерти матери, и продолжал говорить, что она скоро придет, ждал ее. К концу 2018 года, сильно похудел, почти сам не передвигался, речь стала бессмысленной и мало понятной.

Общий смысл показаний свидетелей Зайцевой Е.В., Фатеевой Е.В. данных в судебном заседании, сводится к следующему: что они знали Киселева М.Г. как ее гражданского супруга.

Фатеева Е.В., показала, что знает Киселева М.Г. с 2015 года, последние годы видела его редко. В 2018 году, когда его видела он был в инвалидной коляске, речь его была нарушена.

Зайцева Е.В. пояснила, что общалась с Киселевым М.Г. три раза, не заметила того чтобы он плохо говорил, и что имел нарушения движения руки и ноги. Речь его была осознанной и вменяемой.

Суд принимает показания свидетелей Киселевой И.И., Шевелева Е.Э., Мурзакова Н.В., Шаленкова А.Г., Матвеева А.В. при оценки состояния Киселева М.Г. на момент составления оспариваемого завещания, поскольку показания свидетелей, полученными непосредственно в ходе судебного заседания по делу, свидетели были предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, оснований не доверять им, у суда не имеется. Свидетели знали Киселева М.Г., неприязни к истцу не испытывают, конфликтных отношений с ним не имеют. Из анализа данных показаний следует, что Киселев М.Г. своим поведением давал основания предполагать, что он не способен осознавать смысл и последствия своих действий в силу последствий перенесенных заболеваний.

Свидетели со стороны ответчика, Зайцева Е.В. и Фатеева Е.В. не имели частного общения с Киселевым М.Г. в последние годы его жизни, но даже Фатеева Е.В. подтвердила факт того, что в 2018 году, когда видела Киселева М.Г., то он был в инвалидной коляске, речь его была нарушена..

Таким образом, показания свидетеля Фатеевой Е.В., согласуются с пояснениями стороны истца и показаниями свидетелей со стороны истца. А показания Зайцевой Е.В. фактически не содержат информации, которая могла бы опровергнуть показания иных свидетелей.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С целью полного и всестороннего рассмотрения дела по существу, а также для проверки доводов истца о том, что умерший в момент составления завещаний не понимал происходящего и не отдавал отчета в своих действиях, судом была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено было экспертам ГУ «Областная клиническая психиатрическая больница Святой Софии».

По заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов от 26 июня 2019 года № 853 следует, что действительно с 2015 года имело место быть постановка диагноза: органическое поражение коры головного мозга, психотический эпизод.

Инфаркты головного мозга, с различного рода последствиями, по поводу лечения которых он находился на стационарном лечении, фиксировались в 2015, 2016, 2017, 2018 годах.

07 августа 2017 года Киселев М.Г. имел к неврологу жалобы на головокружение и неустойчивость походки.

Жалобы на нарушение речи, согласно медицинским документам, отмечались уже в декабре 2017 года.

07 февраля 2018 года в день составления завещания Киселев М.Г. находился на приеме у терапевта. Были отмечены его жалобы на головную боль, общую слабость, снижение памяти, головокружение, повышение АД, речевую заторможенность.

14 февраля 2018 года на приеме у невролога Киселев М.Г. выразил жалобы на периодическую головную боль, быструю утомляемость, шум в голове, снижение памяти, внимания, головокружение, повышенную эмоциональность, неустойчивость при ходьбе.

Неуверенность и шаткость походки также отмечается в медицинских документах в июле 2018 года. Кроме того указывается на то что продуктивный вербальный и жестовый контакт с Киселевым М.Г. не возможен ввиду афатических нарушений. Объем понимания речи

ограничен. Пациент способен понять лишь сугубо ситуативную речь. Устные инструкции выполняет частично. Концентрация внимания грубо нарушена.

Затрудненное самостоятельное передвижение Киселева М.Г. фиксируется в медицинских документах с сентября 2018 года.

На основании исследованных медицинских документов и их соотнесения с пояснениями сторон по делу и показаниями свидетелей комиссия пришла к выводу, что Киселев М.Г., при жизни, а также 07 февраля 2018 года в момент подписания завещания, обнаруживал психическое расстройство в виде органического поражения головного мозга сложного (атеросклеротического, гипертонического, дисметаболического) генеза с выраженными изменениями личности (органическое расстройство личности по МКБ-10) о чем свидетельствуют данные медицинских документов начиная с 2013 года на фоне сахарного диабета, системного атеросклероза, гипертонической болезни, хронической ишемии головного мозга, нарастающих личностных изменениях с нарушениями памяти, неадекватным поведением и высказываниями, которые постепенно, неуклонно углублялись и после неоднократно перенесенных острых нарушений мозгового кровообращения (2015 г., январь и декабрь 2017 г.) достигли выраженной степени, что характерно для данного психического расстройства. Так, врачами поликлиники с 2013 г. фиксировались его жалобы на головокружения, головные боли, снижение памяти и остроты зрения, с августа 2017 г. отмечались головокружения, шаткость походки, снижение настроения, эмоциональная лабильность на фоне хронической ишемии головного мозга. В 2015 г. по данным медицинской документации из Областной клинической больницы и Саратовской городской клинической больницы № 6, подэкспертный злоупотреблял алкоголем, пил запоями, на фоне отмены алкоголя в период пребывания на стационарном лечении по поводу язвенной болезни отмечались психотические проявления в виде дезориентировки, психомоторного возбуждения. При выписке рекомендовалось наблюдение у нарколога, которое, судя по представленной медицинской документации, не осуществлялось, по данным более поздней медицинской документации, подэкспертный алкоголем не злоупотреблял. В декабре 2017 г. подэкспертный перенес очередной инфаркт головного мозга с гемипарезом (двигательными нарушениями), дизартрией (нарушение речи), вестибуло-мозжечковым синдромом (нарушения координации). Описывались нарушения речи, при обследовании методом компьютерной томографии выявлялись ликворные кисты в обоих полушариях головного мозга, снижение показателей плотности серого и белого вещества головного мозга, умеренно-выраженная субатрофия вещества головного мозга, нарушение венозного оттока по поверхностным венам головного мозга (что подтверждает указанный диагноз). В дальнейшем пациент получал лечение амбулаторно, в день подписания завещания 07.02.18 г. подэкспертный осматривался врачом-терапевтом поликлиники, отмечалось наличие головных болей, общей слабости, головокружений, снижения

памяти и «речевой заторможенности». Неврологом 14.02.18 г. (спустя неделю после подписания завещания) выявлялись головные боли, быстрая утомляемость, шум в голове, снижение памяти, внимания, головокружения, повышенная эмоциональность, неустойчивость при ходьбе, терапевтом и неврологом в 2017-2018 гг. диагностировались артериальная гипертензия, хроническая ишемия головного мозга, атеросклероз мозговых сосудов, сахарный диабет с наличием осложнений. В последующем, в течение 2018 г., его состояние неуклонно ухудшалось, привело к развитию четвертого острого нарушения мозгового кровообращения (05.07.18 г.). Наличие выраженных психических нарушений в эмоционально-волевой, поведенческой и интеллектуально-мнестической сферах подтверждается показаниями свидетелей Киселевой И.И., Шевелевой Е.Э., Мурзакова Н.В., Шеленкова А.Г., Матвеева А.В., отмечавших «странности» в его поведении, в том числе на фоне запоев в 2015 г., нарушения речи, обмороки, агрессию по отношению к людям и животным, морально-этическое снижение, социальную дезадаптацию, равнодушие к собственному внешнему виду, ограничение навыков самообслуживания и гигиены, снижение интеллекта осенью 2017 г. - «выглядел слабоумным». Судя по данным представленной медицинской документации и показаниям большинства свидетелей, описанные психические нарушения в юридически значимый период были значительно выражены.

Поэтому во время подписания завещания 07 февраля 2018 года, Киселев М.Г. не мог понимать значение своих действий и руководить ими, не мог «в полной мере понимать фактический характер и значение совершаемого действия при подписании указанного завещания», не мог «осознанно выражать свою волю, понимать юридические последствия сделки»

Суд принимает во внимание экспертное заключение, поскольку заключение эксперта содержит подробное описание проведенного исследования, экспертами проведено полное исследование представленных материалов и документов, дано обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ними вопросам. Вопреки доводам ответчика о недопустимости данного заключения как доказательства, оно соответствует требованиям, определенным в ст. 86 ГПК РФ и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», поэтому у суда отсутствуют основания не доверять данному заключению. Эксперты об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ предупреждены, отвод экспертам в установленном законом порядке сторонами по делу не заявлен. Доказательств опровергающих выводы эксперта, с учетом положений ст. 60 и ст. 56 ГПК РФ суду не представлены.

Ссылки ответчика на документы подтверждающие, что Киселев М.Г. до последнего момента жизни самостоятельно управлял автомобилем и совершал финансовые операции не опровергают выводов эксперта, и свидетельских показаний принятых судом во внимание, поскольку ввиду пассивного поведения окружающих (близких родственников) и самого Киселева М.Г., по поводу имеющегося у него психического расстройства за

оказанием направленной медицинской помощи никто не обращался, как и не обращались с заявлением о признании его недееспособным, в связи с чем он не имел каких либо ограничений в осуществлении своих прав, вопреки имеющегося у него заболевания.

Согласно Методическим рекомендациям по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол N 04/04) следует, что Дееспособность завещателя определяется нотариусом путем проверки документов, подтверждающих приобретение дееспособности в полном объеме (п. 5 настоящих Методических рекомендаций). Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется путем проведения нотариусом беседы с завещателем. В ходе беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы, на основании чего нотариусом делается вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий.

Не подлежит удостоверению завещание от имени гражданина, хотя и не признанного судом недееспособным, но находящегося в момент обращения к нотариусу в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения и т.п.), что делает невозможным выполнение нотариусом возложенной на него законом обязанности - проверить соответствие содержания завещания действительному намерению завещателя, а также разъяснить завещателю смысл и значение содержания завещания (ст. 54 Основ).

В этом случае нотариус отказывает в совершении нотариального действия, а гражданину разъясняется его право обратиться за удостоверением завещания после прекращения обстоятельств, препятствующих совершению завещания.

Как следует из заключения эксперта, начиная с 2013 года на фоне сахарного диабета, системного атеросклероза, гипертонической болезни, хронической ишемии головного мозга, нарастающих личностных изменениях с нарушениями памяти, неадекватным поведением и высказываниями, которые постепенно, неуклонно углублялись и после неоднократно перенесенных острых нарушений мозгового кровообращения (2015 г., январь и декабрь 2017 г.) достигли выраженной степени, что характерно для данного психического расстройства.

При таких обстоятельствах, нахождение Киселева М.Г. в момент обращения к нотариусу в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими вследствие болезни должна была быть выявлена нотариусом, в связи с чем в совершении нотариального действия должно было быть отказано.

Разрешая спор, с учетом закона, который подлежит применению, оценив обстоятельства дела и представленные сторонами доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, которое дано на основе всех имеющихся в отношении умершего Киселева М.Г. медицинских документов, в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, приходит к выводу о том, что требования истца подлежат удовлетворению.

При этом суд исходит из того, что истцом представлены доказательства, бесспорно свидетельствующие о том, что в юридически значимый период - в момент составления завещания 07 февраля 2018 года, Киселев М.Г. не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Таким образом, суд приходит к выводу, что завещание Киселева М.Г. удостоверенное 07 февраля 2018 года нотариусом нотариального округа г. Саратова Саратовской области Булыгиной С.Н. в пользу Егоровой М.А. является недействительным.

В силу положений ст. 98 ГПК РФ с Егоровой М.А. в пользу Киселева Д.А. подлежат расходы по оплате экспертного исследования в размере 10000 рублей, и государственная пошлина в размере 300 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198, 199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Киселева Д.М. к Егоровой М.А. о признании завещания недействительным удовлетворить

Признать завещание Киселева М.Г., удостоверенное 07 февраля 2018 года нотариусом нотариального округа г. Саратова Саратовской области Булыгиной С.Н. в пользу Егоровой М.А. недействительным.

Взыскать с Егоровой в пользу Киселева расходы по оплате государственной пошлины, 300 рублей, расходы по проведению экспертизы 10000 рублей,

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Саратовский областной суд в течение одного месяца по истечении срока изготовления мотивированного решения через Ленинский районный суд г. Саратова.

Полный текст решения изготовлен 05 августа 2019 года.

Судья